

ВЕСТИ

Келломаки - Комарово



№ 7 (267) август 2023

ГАЗЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЕЛОК КОМАРОВО

Дорогие друзья!

От имени депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга поздравляю всех школьников, учащихся, студентов, учителей и преподавателей с Днем знаний!

Для многих ребят в этот день прозвонит первый школьный звонок. Другие вновь встретятся с друзьями-одноклассниками и любимыми учителями. Всех их ждёт увлекательный мир знаний, счастливые дни учёбы и ярких, интересных событий. Для каждого из нас

этот день навсегда остался одним из самых светлых воспоминаний.

Петербург является одним из главных центров российского образования. И этим мы обязаны нашим замечательным педагогам, которые отдают ученикам не только все свои знания и опыт, но и душевное тепло, а также прививают нравственные качества гражданина и патриота Отечества. Спасибо им за благородный, самоотверженный труд!

В этот праздничный день желаю вам здоровья, счастья, радостного настроения и отличных оценок на весь учебный год!



Председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга
Александр Бельский

Уважаемые ветераны Военно-морского флота, действующие защитники морских рубежей нашей Родины, поздравляю вас с Днем ВМФ России!

Этот праздник объединяет всех, кто посвятил свою жизнь службе на морских и океанских просторах. Созданный по указу Петра Великого Военно-морской флот имеет богатую историю и славные боевые традиции. Верность российских военных моряков Андреевскому флагу, их мужество и воинская доблесть и сегодня вдохновляют нашу молодежь.

Мы испытываем большую гордость за нашу великую морскую державу, за офицеров и матросов, стоящих на страже ее суверенитета и безопасности. В их числе – тысячи жителей Северной столицы, которые достойно несут боевую вахту, укрепляя веру в несокрушимость российских Вооруженных Сил. Сегодня, во время проведения специальной военной операции наши героические моряки оказывают большую поддержку сухопутным силам, прикрывают российский Крым от угрозы украинских нацистов.

От души желаю всем матросам и офицерам, а также ветеранам военного флота крепкого здоровья, мира, добра и благополучия! Пусть поддержка родных и близких помогает вам во всех начинаниях!



Александр Ходосок,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга,
секретарь Курортного районного отделения «ЕДИНОЙ РОССИИ»

С Днём знаний!

Дорогие школьники и студенты, родители! Уважаемые учителя, преподаватели! Поздравляю вас с Днём знаний и началом нового учебного года! 1 сентября – праздник, близкий каждому человеку: именно в этот день для малышей начинается долгий, но очень интересный путь во взрослую жизнь. Школьные годы полны приключений, радостных встреч, открытий, новых полезных знаний.

Органы государственной власти Санкт-Петербурга, члены партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» стремятся создать в Северной столице благоприятные условия для учёбы школьников и студентов вузов, для работы их педагогов и преподавателей.

Учителям – особые слова благодарности, поскольку ваша профессия требует большого терпения и внимания к детям. Желаю педагогических успехов! А всем школьникам и студентам – уверенности, отличных оценок, насыщенной и интересной жизни в новом учебном году!

Маленькие сокровища

Леонид Левит
маме и папе, с любовью

* * *

Колбаса

– А ты шарик-то взял?
– А то! – Стас обернулся и похлопал себя по нагрудному карману. – Еще запасной взял, – карман заметно оттопыривался, – чтоб не бегать домой, как вчера...

Мы шли друг за другом по хорошо натоптанной тропинке, отделявшей от леса высокий деревянный забор лесопилки. Тропа то ныряла в канавы, заросшие крапивой и дикой малиной, то выпрыгивала на мшистые пригорки, украшенные теплым сиренево-розовым вереском, и, если не сворачивать, уверенно увела бы в душистый после ночного дождя лес, прямо в царство мраморных подберезовиков, желто-красных сыроежек и прохладных белоногих лисичек. Отложив эти заманчивые перспективы подрастать до завтра, мы, замерев на мгновение и прислушавшись – не идет ли кто, один за другим свернули прямо в объятия уходящих в небо зарослей иван-чая, надежно скрывавшего обширную брешь в штaketнике доживающего свой век забора лесопилки.

Рабочий день закончился, и порядком захламленная территория маленькой фабрики встретила нас лишь восхитительными звуками летнего вечера, росчерками лимонниц и капустниц, словом всем тем, что для нас олицетворяло полную тишину, дающую нам право смело двигаться к своей цели.

Пройдя мимо ворот пахнущего бензином и ржавчиной гаража и попрыгав на старых тракторных покрышках, весело хлопавших свежей дождевой водой, мы перелезли через кучу отсыревших обрезков горбыля и, поспешно миновав открытую погрузочную площадку, прильнули к окнам длинного одноэтажного производственного цеха. Внутри было тихо. Узкая форточка на центральном окне как всегда была открыта.

– Стас, давай!

Стас, хоть и выше всех на целую голову, при этом был самым тощим, поэтому, оттолкнувшись от четырех подставленных рук, легко протиснулся внутрь. Соскочив на пол, он огляделся и распахнул перед нами обе створки окна, куда мы полезли все разом, толкаясь и мешая друг другу.

Цех, наполненный густым сладким запахом свежих сосновых опилок, тихо вздохнул при нашем появлении, за клубив в косых оранжевых полосах повернувшегося на отдых солнца вихри древесной пыли.

Мы тихо двигались между станков, подбирая и перекладывая оставленный инструмент и обрезки деревяшек самой причудливой формы. Те, кто увязался за нами в последний момент, выбрали себе обрезки поудобней. Зажатый в тисках женский велосипед с красной рамой жалобно глянул на нас передним катафо-

том и остался позади. Мы прошли в самый конец цеха. Мишка уже смахивал пыль со стола прихваченным по пути веником, Стас прилаживал посередине доску, которую все эти дни мы использовали вместо сетки, остальные занялись уборкой обрезков и мусора с пола вокруг.

– Ну, давайте уже начнем!

– Ладно! – Стас достал из-за пазухи свой любимой оранжевый «сухарь» и протер его рукавом. Я вытащил «бутерброд», подышал на прохладную красную резину и вытер об штаны. Остальные достали кто ракетки, кто обрезки досок, и выстроились друг за другом вокруг стола.

– Поехали! – Стас подул на шарик, дыхнул на ракетку, нагнулся к самому столу и лихо отправил свой «фирменный крученный». Я отбил и оббежал стол, заняв очередь на другой стороне.

И понеслось! Мы отбивали, срываясь с места на другую сторону стола, все быстрее, потому что неуспевшие выбывали и играющих оставалось все меньше.

– Даешь колбасу!!! – кричали те, кто уже перешел в разряд зрителей и с нетерпением ждал развязки и начала нового тура.

Сандалии, кеды, резиновые сапоги гремели по дощатому полу, пыль вихрями клубилась в воздухе, разгоряченные игроки гонялись за почти неуловимым целлулоидным шариком, как вдруг:

– А ну! Этто что такое?!

– Ми-хееее-ииичь!!! Бежиинииим!!! – грохот половиц, в дверь, в окно – бежать! – через горбыль, по покрышкам, топоча и пихаясь, мимо гаража, всем скопом в узкую щель в заборе, и еще – не оглядываясь, спотыкаясь о корни, обдирая икры и локти о прохладные пальцы леса – дальше, дальше – прочь от лесопилки – через дорогу – кто в калитку, кто через забор – на землю вповалку, задыхаясь и хохоча, оглохшие от грохочущего в ушах сердца, под «нашей» сосной у Стаса в саду...

– Все здесь? – Стас осматривал краснощекую запыхавшуюся компанию. – Видели, как Михеич посакал за нами по цеху? Вот умора! Теперь будет злиться... Ладно, подождем пару дней, потом опять пойдем – уж больно стол у них хороший, настоящий, «фирмааа». – Он достал из-за пазухи свой «сухарь», покрутил его, подбросил пару раз. – Ну что? Наш-то, наверное, просох уже – пошли, доиграем?

И вперед, мимо двадцать третьего дома, через увешенные свистульками и тлей кусты акации, к двадцать пятому, во двор, где посверкивал подсыхающими лужицами старый фанерный теннисный стол.

* * *

Маркиза

– Еще не пора? – наверное, я прибежал с этим вопросом уже двадцатый раз...

– Гуляй, гуляй! Не мешайся здесь! Я же сказала, что позову тебя! – мама смазала пышный капустный пирог взбитым яйцом, поставила его в разогретую духовку, положила венчик из перьев в мойку, и прибавила газ. На подоконнике, укрытая вафельным полотенцем, уже остывала моя любимая творожная ватрушка с изюмом.

– Иди, погуляй еще. Только далеко не уходи, вот пирог спечется, как раз и пойдем. Я позову, – она мягко развернула меня за плечи и, шлепнув по мягкому месту, отправила во двор.

– Ну что? Когда пойдете-то? – ребята обдирали с акаций зеленые стручки и мастерили из них свистульки. – Давай с нами пока: кто громче свистнет.

Я выбрал стручок потолще, аккуратно стянул с его кромки жилку и стал осторожно открывать ногтем большого пальца, попутно вытряхивая наружу блестящие ярко-зеленые семечки. Вставил его в рот, зажал между передними зубами «на ребро» и подул. Стручок зашипел. Я поворочал его зубами и подул еще раз. Стручок шипел. Подул сильнее и случайно взглянул на Борьку. Вытаращив глаза и раздув щеки, весь красный – он изо всех сил дул в шипящий стручок. Я приснул от смеха, мой свисток выстрелил изо рта и улетел в траву.

– Смотри, лопнешь! Ребята, не подходите к нему! – глядя на Борьку, все расхохотались.

Третий стручок оказался нужной конструкции – немного пошипев, он вдруг сделался круглым и облил окружающих неожиданно низким, пронзительно-натурным гудением. Через

пару минут, порядком оглохнув, я выплюнул свой расплывшийся по швам музыкальный инструмент и оглянулся. Из пахнущего прохладой подъезда вышла мама в красной кофте неизвестного материала с начесом и большими перламутровыми пуговицами.

– Все, мы пошли!

– А на Шуку поедем?

– Не знаю, – крикнул я не оглядываясь и побежал к маме.

Срезая путь, мы прошли через небольшой лесок, потом по улице Васильева и налево на Привокзальную. Сразу за поворотом я нырнул в узкую полоску леса, отделявшую улицу от железной дороги, где в укромном вереске и прохладных травяных кочках, известных только мне, поджидали подберезовики с коричневыми шляпками и ржавыми веснушками на белой изнанке, ярко-рыжие граммафончики лисичек, бархатные зеленоватоголовые моховики и редкие липучие пуговки маслят.

– Мам, я еще нашел! Подберезовик!! У меня уже все руки заняты, можно к тебе положить?

– Ох, и как ты их везде видишь-то?.. – мама улыбнулась и сняла платок. – Давай, клади все сюда.

Я выложил все свои трофеи, вытряхнул еловые иголки и землю из опустевших карманов и нырнул обратно в кусты.

– Постой! Здесь и так уже на хорошую жарёху хватит! Вылезай, опоздаем!

– Не опоздаем! Ты вперед иди, а я догоню!..

Мама засмеялась и пошла дальше. За железной дорогой с шумом пронеслись машины. Издалека слышался звонок закрывшегося шлагбаума, и через пару минут, оглушительно стуча колесами, пронеслась мимо переполненная пятничная электричка.

Я дошел до молоденького сосняка, где пока не могло вырасти ничего интересного, выскочил на дорогу и побежал догонять маму.

Дальше мы шли вместе. Я подсказывал и пел песни, чтобы было веселее идти. Прямая лесная дорога изогнулась и выпустила нас к утопавшей в цветах будке железнодорожного переезда. Мама села на скамейку, а я полез в заросли космеи, которая почему-то росла только на переездах, и стал искать бабочек, поминутно оглядываясь на уходящую вдаль серую нитку шоссе.

– Ну где же он? – Я уже стоял на скамейке, скинув сандалии с босых перепачканных ног.

Шлагбаум закрылся, пропуская грохочущий, пыльный, показавшийся бесконечным, товарный поезд. Я сидел на корточках, глядясь в шоссе в просветах между гремящими колесами.

Пыль осела. Опять тишина, космея и бабочки, как вдруг... Вдали на шоссе появилась точка. Она росла, приближалась и мигала фарами.

– Смотри! Вон! Это ОНА! Мар-кии-зааа!!!

Сверкая бежевым лаком, хромированными колпаками и оленем на эмблеме, «Волга», продолжая весело подмигивать нам

фарами, свернула к переезду и, проскакав через рельсы, остановилась рядом. Дверь распахнулась:

– Папаааа! – Я впрыгнул на огромный задний диван, обхватил его сзади за шею и вдохнул такой долгожданный аромат. – Папа! Смотри, сколько мы грибов набрали! А мама ватрушку спекла и пирог! А еще я кузнечика видел и бабочку «вороний глаз»! А на Шуку поедем, а?

Папа смеялся. Мама смотрела на нас и молча улыбалась. Баба Люся в оранжевом жилете помахала нам вслед с переезда желто-красным жезлом.

Маркиза весело летела вперед. Вечернее солнце вприпрыжку бежало вслед, ослепительно вспыхивая между высокими розово-персиковыми стволами соснового леса.

Мы повернули на улицу Кривцова, оттуда – к себе на Цветочную и въехали во двор. Ребята высыпали навстречу:

– Здравсьте, дядя Гриша! А на Шуку сегодня поедем?

– Что ж... – папа взглянул на маму и усмехнулся. – Похоже, поедем! А ну, все бегом собираться! Живо! Через пять минут выезжаем!

– Аааа! Скорее!! – все мигом разбежались по домам.

Спустя пару минут, они уже неслись обратно, запыхавшиеся, с выцветшими полотенцами через плечо.

– Забирайтесь! – папа открыл заднюю дверь. – Да не толкайтесь! Сколько же вас тут?! Чур, тапками на диван не вставать! Все? Закрываю!

Скинув обувь, мы ввосьмером взгромоздились на сиденье. Пришла мама и села с папой вперед. Маркиза чихнула и, поскрипывая рессорами, покатила со двора.

Поселок остался позади. После недолгого прямого участка дорога заплеталась через лес, заставляя нас падать друг на друга, хохоча и толкаясь, на каждом повороте.

Но вот все вскочили. Скоро-скоро, еще пару поворотов, еще один – и наконец-то, между деревьями первые вспышки солнца на воде:

– Шука! Шука!! Шууукааа!!! – мы кричали и хлопали ладошками по широкой спинке переднего сиденья. Папа два раза просигналил и въехал на небольшую автостоянку. Мы высыпали из машины и помчались к воде. Щучье озеро, запрятанное в песчаных выемках соснового леса, ласково сверкало оранжевыми бликами солнца.

Скидывая на ходу майки и шорты, мы не останавливаясь посыпались в воду. Смех, руки, ноги, вода в носу и в ушах, до красных глаз, до «гусиной кожи» – брызги, брызги, брызги!..

И вот мы уже трясущиеся, мокрые и счастливые, едем обратно. А дальше – чай, пироги, конфета за щекой на ночь, и скорей засыпать, потому что завтра... – завтра – чудеснейший день, ведь завтра мы с ребятами будем МЫТЬ МАРКИЗУ!!!

Кругосветка

– Смотри! – я вытащил из щитовой панели огромный белый прямоугольный лист – Это же ПЕНОПЛАСТ!!!

– Ага... – Стас высунулся из-за паллета с красными кирпичами, из которых он строил крепость, и скрылся, поглощенный своим занятием.

– Эй, Борька, Венька – тут есть пенопласт!!! – они продолжали кататься на картонках с огромной песчаной кучи.

Склад стройматериалов – ничем не огороженная площадка на углу Ленинградской и Кривцова, был для нас одним из самых притягательных мест. Помимо кирпичей и песчаных катальных гор, здесь были свалены куски гудрона, расплывшиеся через наши карманы черно-блестящими кусочками по всему поселку, заросшие травой бетонные кольца, огромные, в два моих роста, катушки с кабелем, под которыми после дождя можно было собирать подберезовиков, стопка бетонных плит, откуда так удобно запускать по вечерам ракеты из марганцовки со спичечной серой в железных баночках из-под валидола.

Я с восхищением смотрел на пенопласт, точно зная, что он мне очень нужен, но еще неизвестно зачем...

– Точно! Это будет ЛЮДКА!!! Стас, давай сделаем лодку?

– Ага... – послышалось из-за кирпичей.

– Ну и ладно! Сам построю и сам буду плавать!

Я вытащил из другой панели еще один лист и поволок к нам во двор.

Стол из серых шершавых досок, где вечерами собирались мужики под пиво со сметками и воблой в пожелтевших пахучих газетах, поиграть в домино, превратился в строительную мастерскую. Ножовкой, взятой у Юлькиного отца, я отпилил два треугольных куска – нос лодки был готов. Обточив тем же инструментом нижнюю сторону, я придал ему скругленную форму, придиричиво осмотрел и, вполне удовлетворенный результатом, принялся за борта. Отпилив от второго листа пенопласта две узких длинных полосы, я прикрепил их к основанию лодки, проткнув насквозь наломанными ветками. Лодка была готова, но

чего-то не хватало... – Ага! Весла нужны! – Подровняв треугольные обрезки, оставшиеся после изготовления носа лодки, воткнул в них две длинные палки, – Ну, весла есть! Легкие, надежные, непотопляемые!!! Теперь – скорее в плавание!

Пока бегал отдавать ножовку, ветер навел чистоту на «стройплощадке», и прихватив лодку и весла, я помчался к папе.

– Пап, давай на Шуку поедем, а? Я лодку построил – испытать надо! Отличная! На ней хоть в кругосветку, хоть куда! Я и тебе покатаюсь дам! Поехали, а?

Папа осмотрел мою постройку и, спрятав веселые огоньки, сверкнувшие в глазах, сказал:

– Конечно поедем! Мне тоже хочется по озеру на лодке поплавать. Только ты, как конструктор, поплывешь первый, хорошо? Вот пообедаем – и поедем...

Я наскоро проглотил любимый куриный суп с вермишелью, за ним поджаристую котлету с салатом из красно-белых кружочков редиски с хрустящим зеленым луком и сметаной, отхлебнул киселя и стал нервно ерзать на табуретке, дожидаясь, пока меня «догонят» родители.

– Ну, надевай плавки, – сказал папа, и я пулей понесся собираться.

Наконец-то, мы с ребятами на заднем сидении, и под скрип рессор – вперед, на Шуку!!!

Приехав на озеро, я неторопливо разделся, достал из багажника лодку и весла и, гордо подняв голову, ни на кого не глядя, спустился к берегу и вошел в воду. Тетенька в панамке и ярко-красном купальнике, уважительно посматривая на мой корабль, отплыла в сторону.

Лодка, ослепительно белая, в сверкающих солнечных бликах на темной торфяной воде озера, напоминала лебедя...

Однако встал вопрос – как на нее сесть? При попытках красиво взойти на борт она своенравно выскальзывала, проявляя весьма строптивый характер.

– Что ж, пусть это будет не так величественно, зато надежно! – Я разбежался и впрыгнул на лодку животом. Она рванулась, попытавшись было меня сбросить, но смирившись, неспешно заскользила от берега.

– Я плыву!!! – Прохладная вода заструилась по животу. Парни, игравшие в волейбол на берегу, бросили мяч, подошли к берегу и с интересом наблюдали за мной. Я приподнял голову. Что-то неприятно хрустнуло и от лодки отвалились борта... Я встал на четвереньки. Одно весло выскользнуло и поплыло прочь. Освободив руку, я подхватил второе и попытался грести, но весло... – оно действительно оказалось непотопляемым! Я нажимал им на воду, но толстый пенопласт погружаться не хотел. Упершись двумя руками, я сильно толкнулся – лодка подпрыгнула и легко поплыла к центру озера, весло дрейфовало к берегу, а я, отчаянно отплевываясь, барахтался на месте... Ребята катались от смеха...

Подплыл папа и вытащил меня на берег. Потом собрал расплывшиеся в разные стороны по озеру, словно льдины, осколки моего кораблекрушения.

– Жаль, красивая была лодка... Ну, ничего, в следующий раз вместе построим – большую, чтоб вдвоем можно было плавать, хорошо? А ну, ребятня, кто хочет мороженого? Все? Тогда бегом в машину и поехали!

Шука осталась позади.

– Дааа, пенопласт для весел явно не подходит, – размышлял я. – Точно! Завтра попробую сделать из старой фанерной лопа-ты, что за сараями валяется. Решено! Интересно, какое папа мороженое купил? ...

* * *

Клад

Мы сидели у Стаса на веранде и досматривали «Кортик». Душистый утренний дождь, загнавший нас сюда, затих, и лишь иногда крупные капли гулко стучали по крышке газового ящика. Дедок, как его называли Стас с Мишкой, неторопливо курил на крыльце и читал газету.

– Эх, вот бы и нам какой-нибудь клад найти... – задумчиво протянул Мишка.

– Я тоже хочу клад найти! – крикнул Борька.

– И я! И я! – Венька запрыгал на боковине дивана, где он проёрзал весь фильм.

– Правда, давайте клад найдем! – сказал я и взглянул на Стаса.

– Можно... – Стас почесал затылок. – Только где будем искать? Тут нет ничего – половина – лес, остальное – огород. И так все копано-перекопано...

– Да, у двадцать третьего – нельзя, там если Мурзенкова увидит, так шума на весь поселок будет, а потом и отобрать может... – Слушайте, – продолжал я, – надо у нас за двадцать пятым копать, у Юльки под окнами, где яблони – там никто ругаться не будет, а если что, скажем, что, мол, яблони обкапываем, чтоб больше яблок было...

– Правильно! Там и будем копать – лучше места не найти! Мишка, тащи лопату из сарая. Ну, надеваем сапоги и пошли! – Стас прогремел своими тяжелыми «резинками» на вырост по дощатому полу и вышел на крыльцо.

Борька с Венькой, толкаясь, торопливо выскивали в общей куче свои сапоги. Мишка принес старую крепко сбитую лопату с потемневшим черенком. Мы оставили велики и отправились в путь, шумно обсуждая, что будем делать с найденными сокровищами.

Дырка в заборе привычно пропустила нас к двадцать третьему дому. Борька опасливо обошел переполненный канализационный люк, в который он провалился по пояс в прошлом году, снова вызвав всплеск подтруниваний и насмешек, и обиженно надул щеки.

Белоснежная тюлевая занавеска в форточке первого этажа кольхнула, выпустив наружу скрипучий недовольный голос:

– Шляются здесь под окнами, – старуха Мурзенкова как всегда была на своем посту.

Венька хотел было запульнуть ей в окно шишкой, но Стас его шуганул, и мы пошли дальше, мимо деревянного детского домика, в котором у нас проживала до своего таинственного исчезновения, подбитая ворона, через широкую площадку, где мы играли в «вышибалу», и дальше – за угол двадцать пятого дома, по тенистой тропинке, к высоким, достававшим до второго этажа, яблоням под окнами Юлькиной квартиры.

– Нет, тут не надо! – сказал Стас. – Тут Юлькины незабудки растут, чтобы «секретки» закапывать. Давайте там, где крапива.

Я взял лопату и начал копать. Все сбились вокруг, нетерпеливо глядясь в переплетенные корнями черно-червивое чрево земли. Лопата отчаянно стучала. Яма нехотя углублялась. Через пару минут меня сменил Стас. Высоко вскидывая лопату вверх, он обрушивал ее в яму, отбрасывая в стороны землю. Остальные, порядком ему мешая, старались заглянуть, чтобы первыми увидеть клад. Еще минут пять и вдруг... Бам! – лопата наткнулась на что-то железное.

– Клад! Клад!! – закричали Борька с Венькой и ринулись в яму.

– А ну, не мешайтесь! – Стас замахнулся на них лопатой и полез вниз. Все, пихая друг друга, пытались разглядеть находку.

Стас встал на колени, запустил руки в землю на дне ямы, уперся посильнее и вытащил оттуда небольшую металлическую коробочку. Обтерев рукавом, он поставил ее на траву и попытался открыть. Крышка сильно проржавела и не поддавалась. Он взял лопату и поддел ее острием. Крышка щелкнула и отлетела в сторону. Внутри, в полуистлевшей тряпице что-то было. Стас стал аккуратно разворачивать ткань. Все затаили дыхание. Из свертка выпали две железки. Стас ловко поймал их, вытянул вперед кулак и разжал пальцы. На перепачканной землей ладони

лежали ржавые, с почти неразличимыми оттисками, медаль и орден. Мы вертели их в руках, пытались разобрать надписи, как вдруг:

– Что это вы тут раскопали всё?! – дядя Коля, изрядно пахнущий пивом, с папиросой в зубах, протянул руку. – А ну, покажите, что там у вас?

Мы отдали ему находку. Он покрутил в руках медаль, орден, поскреб щетину на шее, сунул их в коробочку и рявкнув, – Ишь, кладоискатели! Живо закапывайте свою яму и марш отсюда! – пыхтя папиросой ушел.

Мы сидели возле пустой ямы. Борька заныл:

– Он наш клад украл!.. Может они золотые были..., и коробочка тоже...

– Глупый ты, – сказал Стас, – золото не ржавеет, а они все ржавые насквозь... Ладно, хватит болтать – давайте закапывать.

Все нехотя стали сгребать сапогами землю обратно в яму. Подровняв ее, Стас подобрал лопату. – Ну, пошли!

Мишка поднял камешек и, нахмурившись, швырнул его в кусты. Там что-то звякнуло.

– Эй, погодите! Давайте посмотрим, что это там! – и он полез в кусты. – Смотрите-ка, что я нашел!

Обжигаясь, мы пробились к нему сквозь высокую крапиву. В густой траве стоял покосившийся, почерневший от времени и сырости деревянный ящик, а в нем... – пыльные, покрытые паутиной и сухими листьями – двадцать пустых винных бутылок!

– Вот это да!!! – я разгреб траву, снял паутину. – Все целые! Это ж сколько мороженого мы сможем купить?

– Ну, по семнадцать копеек... Это, считай, каждому по три получается. А если ягодное привезут, так почти коробка!

– Уррра! Вот это настоящий клад!!! – завопили Борька с Венькой, – Идемте, сдадим их скорее!

– Тихо вы! Сначала отмыть надо – так их кто примет? Не знаете, что ли?! Давайте, берем бутылки и пошли на колонку отмыть.

Мы вытащили ящик из травы и потащили к двадцать третьему дому, где среди огромных синих люпинов капала сияющими каплями старая скрипучая колонка. Солнце пригревало, и мороженое, пьянящей перспективой, ускоряло наши шаги. О ржавой коробочке никто не вспоминал.

* * *

Вафельные рожки

– Завтра в два часа. Не забудете? В два!

– Не забудем! Сколько раз можно спрашивать?!

Ребята испытывали спичечный телефон. Мишка сидел на чердаке и нитка от его коробка тянулась вниз и наискось, на крыльцо, где стояли Борька с Венькой.

– Завтра, в два часа! Прием! – транслировал приглушенно Мишка. Нитка, натянутая как струна, весело вибрировала.

– Прием! Прием! Завтра в два часа, подтверждаю, – кричал Борька так, что было слышно далеко на улице.

– Отлично! Работает! – крикнул Мишка, свесившись с чердака.

– Да хватит вам! – я начал злиться. – Мама сказала черники набрать – вот, целую банку! Мусс завтра хотите? Тогда надо собрать! Мне еще за покупками идти после обеда! Пошли! Мишка, слезай!

– Ладно, ладно! – Мишка, осторожно нащупывая ступеньки старой приставной лестницы, сполз с чердака. – Борька, сматывай провод! Да смотри, не запутай! – Они намотали нитку на коробки и спрятали «телефон» в газовый ящик.

– Стас! Пошли уже!

Стас сидел на «нашей» сосне и с интересом наблюдал за зданием управления лесопилки через дорогу. С прошлой недели там началось строительство второго этажа. Рабочие быстро сложили основания стен до уровня окон и теперь, когда их не стало видно с дороги, темп работы заметно упал – они подолгу курили, беседовали, играли в карты и сильно опаздывали с обеда. Уже пару раз по вечерам, мы пробирались к ним, надевали пыльные каски и, выскребая из лоханок остатки цемента, наращивали кладку стен. На следующий день, к нашему большому удивлению, никто не замечал перемен и стройка продолжалась дальше.

– Сегодня пойдем? – Стас слез с сосны.

– Не, я буду маме помогать. Завтра, помнишь? В два часа!

– Да помню, помню! Мишку приведу, не опоздаем, не переживай! Слушай, пошли на железку? Я гвоздей с лесопилки взял. Там и черники наберем и, может, земляника еще осталась – даже вкуснее будет, как тетя Аня нам на той неделе делала, а?

– Точно! И крыжовник посмотрим! Пошли!

Мы вышли на улицу Кривцова, скатились пару раз с песчаных гор на складе стройматериалов на углу Ленинградской, и дальше, налево по Привокзальной, туда, где прямая как линия улица, тянущаяся вдоль железной дороги, делала один единственный изгиб. Стоявший здесь когда-то дом давно сгорел – остался лишь фундамент и клочки заброшенного сада – несколько кустов разросшейся одичавшей малины, крыжовник, да покосившаяся яблоня.

– Смотрите, сколько тут ягод! – царапая руки о колючки, я нарвал целую горсть светящихся на солнце полосатых, как маленькие зеленые арбузики, ягод крыжовника и разом отправил в рот. Восхитительный, фантастически кислый сок хрустящим фейерверком взорвался на зубах, убегая струйками на щеки и подбородок. Рядом, стараясь затолкнуть в рот побольше, радостно хрустели Борька с Венькой. Мишка набивал ягодами карман.

– Фу, кислятина! Пошли мечи ковать, а то скоро поезд пойдет. Слышите? Уже провода щелкнули!

Мы выбрались из кустов и подбежали к рельсам, вслед за Стасом. Вдали появился поезд.

– Похоже, товарняк, – я повернулся к Стасу, – Давай, клади скорее.

Стас вытащил из кармана несколько больших гвоздей и аккуратно разложил их на рельсы вдоль, друг за другом.

– Ну все! Теперь ждем!

Мы отскочили в сторону и залегли в кустах. Гремя колесами на стыках, поезд стремительно приближался. Мы ждали. Еще минута и он, сотрясая землю, с оглушительным грохотом пронесся мимо.

– Двадцать восемь вагонов, – закричал Стас, – Длиннощит! Ну, ищите скорее!

– Вот! И еще один! – на шпалах лежали расплюснутые, похожие на мечи, горячие блестящие гвозди.

– Здорово! Дайте мне! И мне! И мне! – зашумели Борька с Венькой.

– Держите! Только чур друг друга не тыкать! И не кладите в карманы – порвете, потом от мамки достанется! – Стас оставил себе один, остальные раздал. – Ладно, идем землянику искать.

Забравшись в кусты, на четвереньках, мы заглядывали снизу вдоль самой земли под запрятанные в траве листья лесной земляники.

– Есть! Есть! – закричал Венька, и первые ягоды полетели ко мне в банку. Ярко-красные с белоснежными середками, ароматные земляничины, словно бусины заполнили мою тару до горлышка.

– Наелся!.. – протянул Борька, вылезая из кустов и вытирая рукавом измазанные земляничным соком щеки.

Венька облизал пальцы и обернул штаны. Стас достал из кармана свой гвоздь и вся компания, устроившаяся на ходу битвы на мече, как настоящие мушкетеры, отправилась домой.

После обеда мы с мамой пошли за покупками к завтрашнему дню. Тетя Маша в ларьке мороженого на Второй Дачной приветливо помахала нам из окошка и шепотом сказала, что послезавтра привезут вафельные рожки и подмигнув, пообещала нам

оставить. – Вот здорово! Вафельные рожки!! – Я подпрыгнул на месте. – Тетя Маша, только никому не отдавайте – мы обязательно придем! Правда, мам? – Конечно, придем! Спасибо Вам большое!

Мы пошли дальше, удивляясь, что тетя Маша так прониклась к нам симпатией. И пусть Борька с Венькой, да и Мишка, как-то болтали, что она им тоже мороженое оставляет, так это, конечно, враки, потому что они завидуют нашей дружбе.

В стекляшке за столиком сидела семья с тремя детьми и желтым надувным кругом. Мы заправили газировкой два сифона, купили еще десять шариков сливочного пломбира в трехлитровую банку и, приладив сумки на руль моего велика, пошли на Морскую за творогом и конфетами.

Дома я чистил маме отваренные «в мундире» овощи на салаты, подметал, вытирал пыль, и долго вертелся перед дверцей духовки, глядя как поднимаются белоснежные безе на самый вкусный торт в мире – с шоколадно-ореховым кремом на сгущенном какао, взбитом со сливочным маслом, не переставая засыпать маму вопросами:

– А салатов хватит? А мороженое не растает? А крем успеет на торте застыть? А тарелок всем хватит? А свечи на торте

будут? А может за стульями сегодня сходить к соседям? А мусс? Мусс!! Не забудешь завтра сделать?! Ведь мы землянику собрали!..

Кастрюли булькали, духовка пекла, окна потели, мама, смеясь, стравливала мою энергию на всевозможные поручения.

Скоро стемнело. Я беспокойно ворочался в кровати, вслушиваясь в радиопостановку «Театра у микрофона» на «Маяке», доносившуюся с кухни.

Сквозь сон я слышал шаги и разговоры. Мамина ладонь ошупала мне лоб. Звякали вилки. Мама сказала кому-то, что «он переволновался, температура высокая и сейчас спит». Потом опять стало тихо и темно, «Театр у микрофона» и звезды в окне.

А назавтра... Назавтра я узнал, что мой День Рождения прошел... И было грустно, несмотря на подарки и кусок торта, оставленный мне в холодильнике...

Мама вытерла мне глаза и нос, и обняла за плечи: – Ну, к тете Маше-то пойдем? Сегодня обещали вафельные рожки привезти, помнишь?

– Вафельные рожки!! Вот здорово! Обожаю вафельные рожки!!!

* * *

Яблоки

– Да оставь ты его! Только мешаться будет!..
– Правда, оставь! Мы же все свои тут оставим.
– Нее, а вдруг украдут?! Ведь он совсем новый, только купили! Что мне тогда делать? Лучше с собой возьму – так надежнее.
– Да ну его – пусть делает, что хочет! Пошли уже, сколько можно тянуть?!

Мы оставили свои велики у Стаса, вышли за калитку и повернули на Цветочную в сторону частных домов. Уже начало вечереть. Народу на улице не было, и минут через десять мы, никого не встретив, свернули к неприметному одноэтажному дому, проглядывавшему сквозь щели поросшего мхом забора. Осмотревшись, тихо проскользнули в скрипучую калитку в дальнем конце участка. Следом, предательски позвякивая сияющим звонком на руле своего новехонького велосипеда, прогромыхал Борька.

– Ш-ш-ш! Говорили тебе?!

Мы, покосившись на темные окна давно пустовавшего дома, по хозяйски уверенно прошествовали мимо, в противоположную часть сада, где нас дожидались просевшие, будто штангист под гирей, сплошь увешенные краснобокими яблоками раскидистые цели нашего тайного путешествия. Забравшись на ветки, словно саранча, мы рвали яркие прохладные светящиеся на солнце кисло-сладкие ароматные яблоки и распахивали их – кто в карманы, кто за пазуху, кто прямо в рот...

Наконец, и Борька дошел. Он любовно приладил своего двухколесного «коня» к стволу одной из яблонь, полюбовался на ярко-красную раму, и полез наверх. Велосипед покачнулся, жалобно звякнул в звонок, и с грохотом рухнул на землю...

Восемь весело стучавших сердец провалились в пятки и замерли...

Тишина далекой кукушкой отсчитывала мгновения – один, два, три...

Вдруг, дверь всегда пустовавшего старого дома распахнулась, и на крыльцо вышел хмурый хозяин, сверкнув глазами в нашу сторону.

Словно подстреленные, мы повалились с яблонь и бросились прочь, наутек, через забор, теряя сыпавшиеся на бегу яблоки, оглушенные грохотом собственных сердец в ушах...

Первым прибежал Борька. Он на ходу перепрыгнул забор, пронесся в дальний угол участка и спрятался за «нашей» сосной.

Мы влетели следом и повалились в траву.

Мишка засмеялся: – Там теперь яблоки по всей дороге!.. – Ничего, сказал Стас, – завтра пойдем пораньше, все подберем... И откуда он только взялся-то?! Ведь никогда никого не было... Ну, высыпайте – что у кого осталось. – Он поднял прикрытый травой люк нашего тайного хранилища, выкопанного на прошлой неделе, где не соломе уже лежали наши вчерашние «трофеи». Я вывернул яблоки из карманов и те, что остались за пазухой. Ребята высыпали свои.

Мы валялись в траве и хрустели яблоками, сгрызая их полностью, вместе с семечками, выкидывая прочь лишь смолистые черешки.

– Борька! – вдруг Стас вскочил. – А велик твой где?!

Борька подавился яблоком и закашлялся.

– Точно, он его там и оставил, под яблоней! Говорили тебе!

– А-а-а... – Борька стал красным и заревел в голос.

– Чего теперь реветь-то?! Надо велик спасать!

– А-а-а... – еще громче завопил Борька. – Что я папе скажууу... Он же убьет меня, убееееет...

– Эх ты! Ладно, пошли посмотрим – может он его не заметил?

Тихо-тихо, по кустам, вдоль заборов, мы прокрались обратно. Дом по-прежнему выглядел нежилым и заброшенным. Велосипеда нигде не было.

– Вот ведь! Видать в дом закатил! Что ж теперь делать-то?!

Ну, пошли отсюда, пока он нас не засек...

Мы вернулись. Стас посмотрел на Борьку и вздохнул:

– Я к Дедку пойду – без него не видать нам твоего велика... – и ушел в дом.

Минут через десять вышел Дедок, глянул на нас и пошел за калитку, заметно хромя на пробитую в войну правую ногу. Следом понуро шел Стас.

Они вернулись через час. Дедок, нахмутив косматые седые брови, молча сунул Борьке его велосипед и скрылся в сенях. Стас не оглядываясь пошел следом. Мы постояли, потом тихо разошлись по домам.

На следующий день погода снова была чудесная. Борька катался на своем велосипеде и непрерывно звонил в звонок. Пришел Стас. Сегодня он был молчалив и почти все время стоял. Яблоком никому не хотелось...

* * *

Маленькие сокровища

Я поливал капусту. Из полоски земли, шириной в два моих следа, которую мне выделил Дедок под огород, торчали три жиденьких пучка голубовато-зеленых морщинистых листьев. – Не завязалась... Видно, почва наша для нее не подходящая, – сказал Дедок месяц назад, но каждое утро я продолжал ее поливать – а вдруг завяжется?..

Широко зевая, на крыльцо вышел Стас.

– Слушай, мама сказала, сегодня может последний день по года хорошая – так на залив пойдем. Пошли с нами? Я еще за Борькой и Венькой зайду.

Стас кивнул и, продолжая громко зевать, направился в туалет в дальнем углу участка.

Мы перешли железную дорогу. Перед зданием «ВТО», с мраморной лестницей, лепными вазами для цветов, огромными деревянными шахматами в вестибюле, и конечно, кинотеатром, прогуливались отдыхающие театральные деятели. Сюда иногда привозили фильмы, мама надевала свою красную кофту, и мы ходили всем поселком, словно на большой праздник, и еще много дней потом обсуждали и делились впечатлениями.

Прямая каменная дорога пошла резко вниз, и вот уже свежий морской ветер, взъерошив нам волосы, промчался мимо и скрылся в лесу. За нижним шоссе, в прохладной тени деревьев, среди огромных зеленых папоротников, стелился ковер из заячьей капусты. Нарвав толстый пучок и наскоро вытащив иголки и веточки, я отправил его в рот. Пронзительно кислый сок был востановителен, словно самое изысканное лакомство.

– Вкуснотища! – пыхтел Борька, выкашивая целые островки заячьей капусты.

Стас исследовал большой муравейник, прикладывая к нему ладонь и подносил к носу: – Понюхайте, это муравьиный сок!

Мы приложили ладошки. Вдруг Венька заорал: – Ааа, больно! Меня муравей укусил!.. – его щеки покраснели, губы дрожали, глаза были готовы выпустить поток.

– Да не реви ты! Щас песком потрешь и все пройдет! Пошли уже, и так отстали!

Вслед за Стасом, мы вышли к берегу, скинули тапки и побежали вперед. Горячий песок вязко задерживал ноги, тонкими струйками просачиваясь между пальцами. Мама уже разложила подстилку и легла загорать. Мы скинули одежды и рванули купаться. У воды, унизанная словно старая рыбацкая сеть мелкими камнями и осколками мидий, подсыхала теплая буро-зеленая полоса тины, наполняя воздух резким запахом и окрашивая воду радужными разводами. На цыпочках, морщась, мы быстро перебежали через нее до чистой воды и, пробираясь между камнями, пошли на глубину за третью мель. Борька с Венькой и Мишкой остались плескаться на первой.

Накупавшись «до посинения», мы вернулись на берег греться и, зарывшись в песок, разглядывали облака.

– А давайте плотину строить? – Венька не мог долго лежать.

– А что, можно! – Стасу надоело играть с Мишкой в «сапера», и он быстро встал: – Ну? Пойдем?

И мы побежали к ручью, прорезавшему дюны от леса до самого берега. Сгребая песок руками и ногами, подготовили высокие кучи по двум сторонам в самом узком месте и стали делать из сухих тростниковых палочек водяные мельницы и плоты.

– Все готовы? Давайте перекрывать! – Стас встал у кучи песка с одной стороны ручья, я – с другой.

– Давай! – и он обрушил песок в воду.

Я свалил свою кучу, перекрывая путь воде. Мы быстро-быстро кидали песок, наращивая плотину. Ниже по обмелевшему руслу Борька с Венькой и Мишкой расставляли водяные мельницы. Вода прибывала и прибывала, подбираясь к верху плотины. Мы отчаянно набрасывали песок, но ручей побеждал.

– Ставьте плоты! – крикнул Стас, и наша флотилия была спущена в запруду.

А ручей, лизнув верхнюю кромку песка в самом центре плотины, разрывая ее на две части, ринулся вперед, пенясь, бешено раскручивая лопасти мельниц, и увлекая наши плоты в залив.

Мы с криками бежали следом, споря, чей плот доберется первым, и потом хохотали, валяясь на горячем песке, посасывая сладкие белые корни тростника.

После обеда мы сидели в кустах бузины, с хрустом обрывая с кистей плотные красные ягоды, и плевались ими друг в друга через обрезанные трубочатые ножки растущих везде безвестных белых цветов.

Прополоскав рот и вдоволь напившись сладкой ледяной воды из колонки, мы помыли руки мыльниками и сидели на шершавой скамейке, болтая ногами.

– Мама уже грибы и варенье по коробкам запаковала..., – сказал я. – А может концерт завтра устроим, позовем всех, картошки напечем, а?

– Картошки – это хорошо! Мы с Мишкой принесем. – Стас выдергивал мелкие цветки синих фонариков и откусывал белые сладкие ножки.

– Да все принесут, правда?

– Правда! Правда! – закричал Венька.

– Я тоже у бабушки спрошу, – кивнул Борька и вытер кулаком нос.

– А я маму попрошу компот сварить, как в прошлом году. Ох и вкусный был компот, помните? Тогда бегом! Надо всех позвать и сказать девчонкам, чтоб готовились!

Мы побежали. По всем знакомым, соседям и друзьям, по домам и квартирам, приглашая всех на завтрашний концерт.

В назначенный час заканчивались последние приготовления. На бельевых веревках висел занавес из разноцветных домашних покрывал. Нарядные родители несли стулья, скамейки, хлеб и картошку. Тетя Люда, Оськина мама, напекла пирожков с капустой и с яблоками. Дедок прислал пакет картошки, но сам не пришел, и Мишка со Стасом уселись среди зрителей вдвоем. Мы с мамой принесли огромную кастрюлю горячего ароматного компота с курагой, изюмом и яблоками, буханку хлеба и сладкие сухари.

Начался концерт. Юлька звонко объявляла номера. Соня, под шумные аплодисменты, исполнила на своей скрипке что-то грустное, покраснела и убежала на табуретку к маме досматривать концерт. Оля и Маша, вызывая хохот зала, показали сценку про Анюту и Барышню. Я спел «Крейсер Аврора» и продекламировал «Белеет парус одинокий». Борька с Венькой, перекивая друг друга и путая слова, пели «Вместе весело шагать». Все смеялись и подпевали. – Молодцы! – крикнула Борькина бабушка, хлопая в такт и вытирая уголки глаз кончиками платка. Юлька закрыла занавес и пригласила всех на праздничный костер.

Начало темнеть. Огромный костер, плясавший отсветами на стене двадцать пятого дома, где мы часто играли в «Козла» и в «Ручеек», рассыпался на множество ласково мерцавших углей. Дядя Слава, орудуя длинной палкой, ловко выкапывал нам дымящиеся черные картофелины, которые мы подхватывали, перекидывая с руки на руку, разламывали и поедали с солью, с чуть подгоревшими на тлеющих прутиках кусками ржаного хлеба, чумазые и счастливые.

Вечер закончился, и засыпая, я считал метеоры в окне над кроваткой.

На следующий день мы собрали вещи, погрузили их в Маркизу. Дедок с большим рюкзаком пошел на станцию, Стас и Мишка, нагруженные сумками, шли следом. Пока я бегал к ним прощаться, мама намыла полы и отдала ключ хозяйке – тете Кате.

Мы сели в машину. Поворачивая на Привокзальную, Маркиза, как всегда чихнула, и покатила в город.

Все уезжали.

Я смотрел в окно, забирая с собой последние Маленькие Сокровища, раскиданные по каждому дню этой удивительной Планеты, где никогда не бывает скуки и плохой погоды, где всегда Лето, Друзья, и Щука, и Лес с Вереском и Черникой, и Грибы, и Концерты, и Лесопилка, и Яблоки, и мама с папой...

Костромичи в Комарово

Санкт-Петербург всегда привлекал жителей других регионов как место, где можно приложить свои силы, свой талант. В 18-м веке это были крепостные, которых сгоняли из разных концов России для строительства города, в 19-м и 20-м – люди уже по своей воле приезжали на заработки или продолжить учебу.

Во все времена люди, приехавшие из одного края, образовывали в нем землячества. Землячества объединяют жителей Санкт-Петербурга, которые хотят не терять связь с «малой Родиной», сохранить ее обычаи и нравы. В настоящее время в нашем городе имеется около 100 таких образований (16 русских землячеств и около 80 национальных объединений). Председателем Союза русских землячеств является Виктор Александрович Гусев, уроженец Костромской области.

В этой статье я хочу рассказать о тех представителях Костромского края, которые жили и творили в поселке Комарово. Это Василий Григорьевич Базанов, Ольга Александровна Ладыженская, Мария Ивановна Комиссарова, Николай Николаевич Скатов.

Все они родились в Костромской губернии, но покоятся на комаровском кладбище. Ефим Григорьевич Эткинд, профессор ЛПИ имени Герцена, мой руководитель диссертации, говорил, что гулять по комаровскому кладбищу – все равно, что перелистывать записную книжку с именами друзей и не друзей. А Василий Григорьевич Базанов считал, что мог бы проводить там заседания Ученого совета – так много ученых-лингвистов было похоронено на нем. Комаровский некрополь – это история петербургской культуры в портретах. Люди, о которых пойдет речь, – истинные ее представители. Я не была с ними знакома, хотя и жила в одно с ними время в поселке. Сведения о них я почерпнула от их родственников: о Василии Григорьевиче Базанове от его внука Петра Николаевича Базанова, о Марии Комиссаровой от ее сына Николая Николаевича Брауна, об Ольге Александровне Ладыженской от моего покойного мужа, который был с ней близко знаком. И только Николая Николаевича Скатова я знала лично. Он приходил на встречи с земляками в Представительство администрации Костромской области в Санкт-Петербурге, которое я возглавляла с 2004 по 2009 год.

Василий Григорьевич Базанов, как и Ольга Александровна Ладыженская, был родом из Кологрива, известного тем, что в нем есть железнодорожный вокзал, а железной дороги нет. С 1871 года проектировалось строительство железной дороги через Кологрив. В 1895 году железнодорожный путь Вологда – Вятка также предполагался через Кологрив. В 1914 году был даже утвержден проект подъездного пути Николо-Полома-Кологрив. В Кологриве в связи с этим шли подготовительные работы по строительству железнодорожного вокзала. Однако Кологрив так и остался без железной дороги, поскольку судовладельцы, осуществлявшие перевозки по реке Унже, всеми доступными им средствами убедили проектантов перенести строительство дороги южнее, ведь железная дорога угрожала прибылям. Вокзал стал городской достопримечательностью, в течение уже 100 лет приспособляемой под различные нужды города.

Василий Григорьевич Базанов, ученый-литературовед, фольклорист родился 27 октября 1911 года в селе Вожерово Кологривского уезда Костромской области, но детство и юность его прошли в Кологриве, затерянном в глухих костромских лесах. Кологрив имеет свой герб. В золотом поле лошадиная голова с крутою гривой, объясняющая название этого города. Название города Кологрива упоминается в романе И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» как символ глухомани, забытым богом местечком. На самом деле этот небольшой городок, действительно далекий, оторван от промышленных и культурных центров страны, но какое созвездие талантов выросло на этой земле. Уроженцами Кологрива и деревень одноименного уезда были: знаменитый командующий Западным фронтом в первые годы войны генерал армии Д.Г. Павлов, видный писатель, автор

исторических романов об освоении русской Америки С.Н.Марков; крупный ученый-эпидемиолог, главный санитарный инспектор СССР С.С. Елкин, академик О.А.Ладыженская, возглавлявшая Ленинградское математическое общество. И, наконец, следует упомянуть, что здесь начиналась творческая деятельность ныне всемирно известного художника-примитивиста Ефима Честнякова.

Культурная жизнь тихого провинциального города, каким был Кологрив, после 1917 года резко изменилась. В октябре 1918 года, ко дню первой годовщины революции в городе был открыт Музей дворца пролетарской культуры. Во Дворце работали студии, где занимались народной словесностью, прикладным искусством, скульптурой, архитектурой, живописью и черчением, читались лекции по истории искусства, по перспективе и анатомии. Были также студии музыки, пения и французского языка. В актив Дворца Пролеткульта входили: директор местного музея В.П. Чистяков, племянник художника Г.А. Ладыженского, Н.И. Ладыженский, В.Г. Базанов.

Кологрив расположен на реке Унже. Отсюда и его псевдоним – Василий Унжак. В молодости он писал стихи в подражание Сергею Есенину, поэзия которого была близка ему, выходцу из сельской глубинки, подписывая их этим псевдонимом. В.Г. Базанов многое сделал для того, чтобы Есенина начали публиковать, чтобы он снова был признан великим русским поэтом. Поэзия Сергея Есенина – одна из самых любимых научных тем В.Г. Базанова. Венцом этих усилий был выход в 1975 году сборника стихотворений Сергея Есенина с вступительной статьей Василия Базанова. К концу жизни ему удалось реабилитировать другого крестьянского поэта начала XX века – Николая Клюева, который долго считался антисоветским поэтом. В.Г. Базанову пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы о поэзии Клюева стало можно писать, а его стихи публиковать. В 1977 г. в серии «Библиотека поэта» впервые за долгие годы фактического забвения вышел сборник стихов Клюева, подготовленный Василием Григорьевичем. Книгу же самого В.Г.Базанова о поэзии Николая Клюева «С родного берега» разрешили напечатать лишь в 1990 г. через девять лет после смерти автора, сократив ее в два раза.

Круг научных и литературных интересов В.Г. Базанова охватывал широкий диапазон различных эпох и направлений отечественной литературы. Он был великолепным знатоком народного поэтического творчества, вдумчивым оригинальным исследователем русской поэзии.

Окончив в Галиче среднюю школу, он поступает в 1928 году в Ярославский пединститут, но его отчисляют как неблагонадежного студента. Через год он возобновляет учебу на педагогическом факультете Нижегородского университета. Природные задатки и трудолюбие помогли ему успешно завершить университетское образование. Стремление к дальнейшему совершенствованию знаний, к научному поиску привели его в Ленинград, в знаменитый тогда Государственный институт Речевой культуры (ГИРК). Целый год он увлеченно работает над избранной темой – нигилистическими романами Н.С.Лескова. После закрытия ГИРКа в 1934 году, он завершает свое образование в Воронежском университете и получает направление в Карельский пединститут. Начался петрозаводский, очень важный этап в жизни и творчестве В.Г.Базанова. Именно тогда был заложен фундамент всей дальнейшей научной деятельности. Он проявил себя талантливым преподавателем, способным литературным критиком, активно сотрудничающим с литературно-художественными журналами Ленинграда и Петрозаводска. Он был принят в члены Союза писателей СССР, защитил кандидатскую диссертацию. В то же самое время проявился глубокий интерес В.Г.Базанова к фольклору. В те годы и начались его фольклорные экспедиции, дружба с талантливыми сказителями Русского Севера. Его первые книги вышли в свет накануне ВОВ, когда он стал деканом историко-филологического факультета

вновь созданного Карело-Финского государственного университета. В 1943 г. в возрасте 37 лет он защитил докторскую диссертацию, в основу которой легли оригинальные исследования творчества поэта-декабриста Федора Глинки и деятельности Вольного общества Российской словесности. Дальнейшая его жизненная и творческая судьба были связаны с Ленинградом, с работой в Ленинградском университете и в Институте русской литературы, которым он руководил в течение 10 лет с 1965 по 1975 год.

С 1955 года и почти до своей кончины В.Г.Базанов жил в поселке Комарово. Он очень любил поселок Комарово, пишет его внук Андрей Николаевич Базанов, к.э.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета в статье «В.Г.Базанов и Комарово», опубликованной в сборнике «Россия. Эмиграция. Комарово».

Вот как он описывает жизнь своего деда в поселке Комарово:

«...Впервые Василий Григорьевич приехал сюда вскоре после войны. Он жил в Доме творчества писателей и очень полюбил это место. Поэтому, когда Литфонд выделил участки под застройку, он сразу же приобрел один из них. Основой для строительства дачи послужил сруб из заброшенного финского хутора, купленный в одном из колхозов Приозерского района. Среди ближайших соседей были: коллега по Пушкинскому дому профессор Б.С. Мейлах, известная советская писательница, лауреат Сталинской премии, автор романа «Мужество» Вера Кетлинская, писатели Леонтий Раковский, Всеволод Воеводин, Иван Неручев, поэт Николай Браун с супругой поэтессой Марией Комиссаровой и другие. Но не все участки были выкуплены писателями, постепенно появились и другие соседи. Рядом построил дачу известный педиатр, профессор Эммануил Фридман, напротив была дача философа, профессора Лазаря Резникова, неподалеку жили знаменитый композитор Соловьев-Седов, ректор Кораблестроительного института Евгений Товстых, хирург Углов, заслуженный строитель А.В.Львов, руководивший строительством многих санаториев и пансионатов в Курортном районе. Кстати, живя в Комарово, Львов сделал все возможное, чтобы его не застроили как Зеленогорск или Репино близкими кирпичными коробками. Позже в этом же районе приобрел дачу знаменитый оперный певец Сергей Лейферкус. Были поблизости и две дачи дачного треста. В одной из них проживал начальник Ленинградского ОБХСС, а во второй первый заместитель председателя Леноблисполкома Михаил Алексеевич Таиров. Его судьба интересна. Организатор первой воздушной Дороги жизни в блокадный Ленинград, после войны он был арестован по «Ленинградскому делу» и провел пять лет в заключении, причем сидел вместе со знаменитым монархистом В.В. Шульгиным. После освобождения вновь был принят на руководящую работу и прожил долгую трудовую жизнь.

В.Г. Базанов похоронен на Комаровском кладбище 16 февраля 1981 года.

Об Ольге Ладыженской уже писали в газете «Вести Келломяки-Комарово» (№ 3(97) март 2012).

Ольга Александровна Ладыженская родилась 7-го марта 1922 года в г. Кологриве Костромской области. Ее отец Александр Иванович Ладыженский был учителем математики в школе, а мать Анна Михайловна вела домашнее хозяйство. Интерес и способности к математике у младшей дочери Александра Ивановича проявились рано и скоро они уже вместе изучали математический анализ. В 1937 году отец был арестован и вскоре расстрелян – это было тяжелым ударом для семьи. В 1939 г. с отличием окончила среднюю школу и поехала учиться в Ленинград. Двери университета оказались закрытыми для дочери репрессированного, ее приняли в Ленинградский педагогический институт им. Покровского. С началом войны пришлось вернуться в Кологрив, где некоторое время О.А. преподает математику в средней школе. В 1943 году она снова студентка, на этот раз Московского университета. После его окончания в 1947 году она в связи с семейными обстоятельствами переезжает в Ленинград

и поступает в аспирантуру при Ленинградском университете. С осени 1949 года, после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации, О.А. работает в нашем университете. С 1954 года она также сотрудник Математического института им. В.А.Стеклова. В 1962 году она возглавила в институте лабораторию математической физики, а в университете осталась как соведущей.

Всего ею опубликовано более 250 работ, среди них 7 монографий и учебник «Краевые задачи математической физики».

Огромное влияние, которое работы Ольги Александровны оказали на эту область математики, признано во всем мире. Ее научные заслуги отмечены премиями Ленинградского университета 1954-го и 1951-го года, премией имени П.Л.Чебышева АН СССР 1966-го года, Государственной премией СССР 1969-го года, премией им. С.В. Ковалевской 1992-го года. В 1981 году избрана членом-корреспондентом, а в 1990-ом году действительным членом Академии наук СССР. Она избрана иностранным членом Deutsche Academia Naturforschung Leopoldina (1985 г.), Academia Nazionale dei Lincei (Италия, 1989 г.), Американской Академии Наук и Искусств в Беркли (2001 г.), почетным доктором Боннского университета (2002 г.). В 2002 году ей присуждена премия им. А.Ф. Иоффе Правительства С-Петербурга и Большая золотая медаль им. М.В.Ломоносова.

О.А. Ладыженская прекрасно разбиралась в литературе, живописи, музыке. Ей было присуще уникальное чутье на все элитарное. В любой области Ольга Александровна находила лучших и старалась поддерживать с ними отношения. Так она познакомилась с Ахматовой и поэтами ее круга, стараясь сохранять дружеское общение, насколько хватало времени и сил. О.А.Ладыженская была человеком редкой смелости. В годы травли Ахматовой Ольга Александровна забрала у нее на хранение кассету с записью «Реквиема». В то время обнаружение этой поэмы означало немедленный арест и, возможно, гибель в лагерях или застенках. Контактировав Ладыженская и с Солженицыным. В свое время рукопись «Августа 1914» была передана ею на корректуру знакомому историку, а когда писатель собирал материал для «Архипелага ГУЛАГ», Ольга Александровна предоставила ему информацию о гибели своего отца. За эти контакты с персоной нон грата для советской власти Ладыженскую перестали выпускать на научные конференции за границу: до этого она ездила туда довольно спокойно. Ольга Александровна скончалась 12 января 2004 года и похоронена на Комаровском кладбище недалеко от могилы Анны Ахматовой.

Соседями В.Г. Базанова в Комарово были супруги - поэты Николай Браун и Мария Комиссарова, уроженка Костромской области. Их сын Николай Николаевич Браун поделился воспоминаниями о жизни в Комарово. Они опубликованы в историко-литературном сборнике «Комарово-Келломяки», вышедшем в 2010 году. Келломякам он посвятил стихотворение, начинающееся строками: «Между взморьем и взгорьем, В дождь, морозы и зной, Между счастьем и горем – Келломяки со мной». В Келломяках они жили с победной весны 1945 года.

«Дети рождаются в семьях лесорубов, инженеров, плотников, артистов балета, космонавтов. Это уж как кому повезет. Я родился в семье поэтов. Поэтов, которые жили в советскую эпоху и публиковались в советских изданиях, что впоследствии я для себя считал принципиально невозможным» - говорит петербуржец, поэт и бывший политзаключенный Николай Браун в интервью с Владимиром Желтовым для газеты Невское время» 21.11.2008 года.

Мария Ивановна Комиссарова родилась 22 июля 1900 года в селе Андреевском Сусанинского района. Ее семья состояла в родстве с Осипом Комиссаровым, спасшим жизнь императору Александру II. Село известно тем, что в 1878 году в нем открылась первая в губернии, вторая в России, сыроварня. Андреевские сыроделы, братья Бландовы, первыми на молвитинской земле освоили лучшие сорта сыра. Их продукция была представлена на выставке в Англии. В этом селе в 1640 году была выстроена первая каменная церковь. В настоящее время архи-

тектурный комплекс в селе Андреевском отнесен к памятникам истории и культуры. В 1917-1919 годах здесь жил и работал Семен Дмитриевич Дунаев (1899-1970г.). Комиссарова и Дунаев ежемесячно выпускали в селе Андреевском рукописный литературный журнал «Дитя Севера». Тираж его достигал 50 экземпляров.

Родители Николая Николаевича познакомились на вечеру, где отмечалась годовщина памяти Блока 7 августа 1922 года. Вот как он вспоминает о них. «Они были советскими людьми, но от большинства советских людей их отличало то, что они никогда не состояли ни в комсомоле, ни в партии. Состояли только в Союзе советских писателей. В августе 1926 года, во время борьбы безбожного государства с религией, обвенчались в церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове». «Через одиннадцать лет церковь была закрыта и полностью разорена, и я так и не нашел ни в одном архиве той церковной книги, где была сделана запись о венчании моих родителей», - рассказывает Николай Браун. «Конечно, весь тот период нашей жизни был советским, и не считать себя принадлежащим тому периоду литературы мог только писатель, активно противостоящий советской идеологии в своем творчестве – как православный автор или как антикоммунист. Например, несветским поэтом и философом был наш современник Даниил Андреев, все главные свои произведения создавший в заключении, во Владимирской крытой тюрьме. Я вспомнил о нем потому, что цикл его тюремных стихов впервые в СССР опубликовал Николай Леопольдович Браун, который в 1960-х – 70-х годах был редактором поэтического отдела журнала «Звезда», а стихи эти он получил от его родного брата Вадима, тоже не советского автора, который жил в эмиграции, в Женеве. Повесть Вадима Андреева «Дорога в детство» была также помещена Николаем Леопольдовичем на страницах «Звезды», они состояли в дружеской переписке. Между прочим, именно Вадим Леонидович, которого я хорошо знал, вывез из СССР с целью публикации, - что давно уже не секрет, - «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына», - делится своими воспоминаниями Николай Николаевич.

Дом у них был хлебосольный, многолюдный. О чем только не говорили в их доме! Не говорили о достижениях пятилеток, стахановцах и колхозах. Говорили о поэзии, искусстве, рассказывали забавные истории, но не политические анекдоты. Пели народные песни, песни на стихи Есенина. Имена: Гумилев, Есенин, Клюев - в их семье были звучащими не случайно. Они относились к категории поэтов, о которых рассказывали с душевным волнением, иногда шепотом, но всегда с любовью, с величайшим пиететом. Николай Леопольдович в 1919-20-х годах конспектировал лекции Николая Гумилева, посещая его «Цех поэтов». Из своих сверстников в студенческие годы Николай Леопольдович был в дружбе с Николаем Заболоцким, выпускал с ним машинописный журнал. А из старших поэтов-учителей многократно посещал Николая Алексеевича Клюева. Пройдя блокаду и обыски, чудом сохранился автограф его стихотворения «Богатырка» и двухтомник его «Песнослава», подаренные им семье Брауна. На первом томе дарственная надпись: «Николаю Брауну – мое благословение на жизнь песенную. Дано в Благовещенье. 1926 г. Н. Клюев». Марии Комиссаровой на Троицу он подарил складень, а название ее первой книги, вышедшей в начале зимы, - «Первопуток», - подсказал ей также Николай Алексеевич.

Мария Комиссарова после Второй мировой написала поэму «Лиза Чайкина». Ей хотелось показать настоящего героя в обстоятельствах войны, которая была исключительно жестокой. Имя героини подсказала случайная встреча с рядовыми жителями Тверской области: «Вот у нас была такая партизанка...». И Комиссарова поехала на место подвига партизанки, познакомилась с ее родителями, расспросила всех, кто был очевидцем событий, и тогда сюжет поэмы был готов. Он не был основан на вымысле. Лиза Чайкина была настоящим, не придуманным героем своего времени. Поэма Марии Комиссаровой удалась и получила широкую известность, многократно переиздавалась.

Мария Ивановна Комиссарова и ее супруг Николай Леопольдович Браун похоронены на Комаровском кладбище.

Еще один уроженец Костромы – Н.Н. Скатов. Он, как и В.Г. Базанов, возглавлял Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН (с 1987 по 2005 год). С 2005 года являлся советником Российской Академии наук.

Скатов Николай Николаевич, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН. В настоящее время под редакцией Н. Н. Скатова издаются полные собрания сочинений А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Н. С. Гумилева. Им подготовлены многочисленные издания русской классики, в том числе первые современные издания критики Н.Н. Страхова и А.В. Дружинина. Под его руководством защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций. Н. Н. Скатов — член редколлегий и редсоветов целого ряда литературных и научных изданий («Университетская книга», «Литература в школе», «Аврора», «Наше наследие» и др.), главный редактор академического журнала «Русская литература», член Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, член Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации.

Мы познакомились в 2005 году, когда Николай Николаевич уже завершал свою карьеру на посту директора Пушкинского Дома,

Он пришел на встречу с земляками Костромской области в Представительстве Администрации Костромской области в Санкт-Петербурге, которое я возглавляла с 2004 по 2009 год. Говоря о Пушкинском Доме, Н.Н.Скатов подчеркнул его историческую миссию – хранить, изучать и являть миру одно из величайших достижений человечества –русскую литературу, лучшее, что создано нами как нацией: от вековых глубин до злободневной современности. Он считал Пушкинский Дом одним из лучших явлений русской гуманитарной науки.

Н.Н. Скатов родился и вырос на Верхней Волге, в Костроме, в старинной, овечьей «царскими» легендами 1613 года северорусской провинции. Кострома издавна обладала прочными связями с Петербургом, более тесными, чем с Москвой, и если Н.Н. Скатов соединил свою биографию с Ленинградом-Петербургом, то в этом сказался как раз костромской обычай, сложившийся еще в эпоху строительства Петербурга. Ощущая себя в Петербурге не «питерцем», а «питерщиком», Н.Н. Скатов именно в Некрасове, пришедшем в Петербург из ярославско-костромских мест, увидел и поэтический прототип своей судьбы, и свою природную творческую тему. В семантике этих слов XIX век знал большие различия: первый – коренной житель, а второй – «отхожий крестьянин на промыслы и работы в Петербурге», как поясняет Толковый словарь В.И. Даля.

Предки со стороны его матери происходили из дворянского рода. Бабушка, прекрасно образованная, учила маленького внука чтению и письму. Отец происходил из ярославских крестьян, был военным, участвовал в советско-финской войне и операциях на Украине. Ускачался в 1940 году.

Супруга Николая Николаевича, Руфина Николаевна, тоже филолог. Они познакомились в Костроме, куда после окончания аспирантуры приехал Скатов. У Н.Н. Скатова в Костроме оставались мать, сестра. Руфина училась на первом курсе филфака, где преподавал молодой ученый. На одном из институцких вечеров Н.Н. пригласил на танец Руфину, потом проводил домой. Стали встречаться, ходили вместе в кино, на вечеринки с друзьями. У Николая Николаевича было в Костроме 3 друга. У них тоже были подружки. И так получилось, что все они поженились. Руфина и Николай стали мужем и женой, когда она училась на 3-м курсе. Затем Н.Н.Скатова пригласили в Ленинград, где он смог осуществить свои творческие планы и проявить себя крупным специалистом в области истории русской литературы. Он является автором более 300 научных и литературно-критических работ, в том числе 23 книг. Исследования Н. Н. Скатова посвящены ключевым проблемам и фигурам русской литературы: Пушкину, Кольцову, Некрасову и др. Ученый известен и как высококвалифицированный редактор, текстолог,

комментатор классической литературы. Под его редакцией в 1999 г. завершено академическое Полное собрание сочинений Н.А. Некрасова в 15т.

В 1962 году, заведя кафедрой русской литературы Костромского государственного педагогического института, он был вынужден покинуть свой пост из-за обвинений в политической неблагонадежности, несмотря на то, что молодой ученый снискал авторитет среди ученых и студентов Костромы. Яркий лектор, глубокий исследователь творчества Н.А. Некрасова, он возродил «дореволюционную» традицию университетской лекции как общественной кафедры.

Оставив пост директора Пушкинского Дома, Николай Николаевич продолжил свою исследовательскую и общественную работу. Заметными событиями стали такие статьи Н.Н. Скатова, как «Русская культура сегодня», «О культуре» и др.

Н.Н. Скатов не боялся высказывать свое мнение по поводу состояния культуры в стране. В 2011 году вышла в свет его книга «Литература великого синтеза», включающая в себя научные статьи, очерки, эссе. Книга пронизана тревогой за положение дел в преподавании русского языка и литературы в школе и болью за состояние культуры в целом. Ж.И. Алферов, который был его ближайшим соседом в Комарово, написал предисловие к «Литературе великого синтеза», где высоко оценил его труд.

«Н.Н. Скатов обладает неповторимой способностью смотреть на явления классической русской литературы, уже отодвинутой от нас в достаточно отдаленное историческое прошлое, с точки зрения современного культурного сознания, видеть, как современность вносит в образы культурной памяти новую освещенность, новую содержательность и новую актуальность. Это

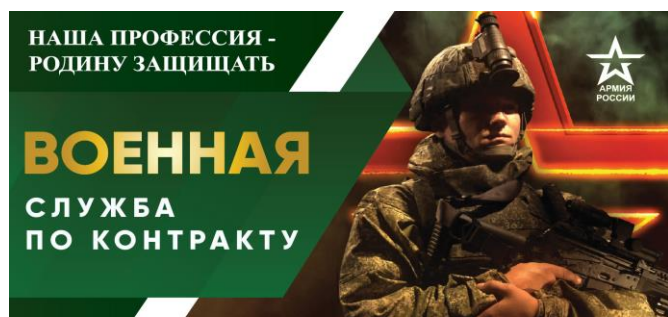
осовременивание воззрений на классику, а равным образом приращение воззрениям на современность классических измерений, что особенно красноречиво сказалось в статье «Литература великого синтеза», ставшей зачином и камертоном книги, обнаруживают в себе главную особенность того творческого профиля Н.Н. Скатова, который вернее всего было бы назвать гражданской филологией.» - пишет академик Российской академии наук, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов.

В Комарово супруги Скатовы получили участок лет 15 назад, когда Николай Николаевич стал член-корреспондентом РАН. В то время выдавали участки под строительство дач писателям. Желавших было много, поэтому тянули жребий. Скатовым повезло. Николай Николаевич вытаскил номер с участком. Строили долго. Сейчас это современный коттедж, где у ученого был свой кабинет. Николай Николаевич любит Комарово, хотя и бывает на даче не так часто, как ему бы хотелось. Помню, как-то зимой, я встретила на переходе у станции супружескую чету Скатовых и поразились тому, как красиво они смотрятся. Оба высокие, статные, они величаво шествовали, несмотря на холод и стужу. А ведь в то время Николай Николаевич уже шел девятый десяток. Мы пошли к ним на дачу, и я опять поразились, как этот великий ученый прост в обращении с людьми и как он живо интересуется тем, что происходит в стране. Именно о таких, как Николай Николаевич Скатов, и говорят: это настоящий интеллигент.

Книга, подаренная мне Николаем Николаевичем Скатовым «Литература великого синтеза», стала моей настольной. Я нахожу в ней ответы на злободневные вопросы, касающиеся русского языка и литературы.

В.Ф. Яковенко

Почетный председатель Костромского объединенного землячества в Санкт-Петербурге



Зарплатная плата от **204 тыс. руб.** ежемесячно, гарантированная единовременная федеральная выплата в размере **195 тыс. руб.**

и выплата **500 тыс. руб.** от Санкт-Петербурга, льготы и социальные гарантии для Вас, Ваших родных и близких

ТРЕБОВАНИЯ

18+

ПО ВОЗРАСТУ
ОТ 18 ЛЕТ



ПО ОБРАЗОВАНИЮ
НЕ НИЖЕ ОСНОВНОГО
ОБЩЕГО (9 КЛАССОВ)



ПО ЗДОРОВЬЮ
КАТЕГОРИЯ ГОДНОСТИ
«А» ИЛИ «Б»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУНКТ

по организации мероприятий по отбору граждан для поступления на военную службу по контракту

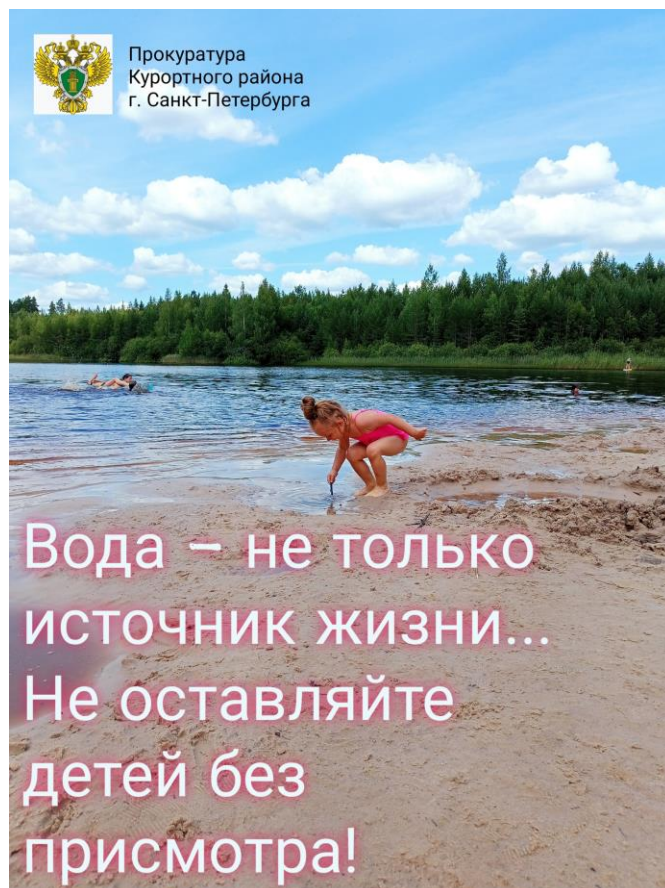
Режим работы:

понедельник – суббота с 9:00 до 18:00,
обед с 13:00 до 13:45



ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ:
(812) 246-92-26

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:
Сестрорецк, ул. Володарского, д. 1





РОСГВАРДИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ
ОТДЕЛ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПО КУОРТНОМУ РАЙОНУ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Приглашает на службу граждан Российской Федерации в возрасте от 18 до 35 лет, имеющих регистрацию в Санкт-Петербурге или Ленинградской области, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, а также прошедшие военную службу и пребывающие в запасе, годные по стоянию здоровья и по своим морально-психологическим качествам проходить службу в Росгвардии, на должности младшего начальствующего состава:

❖ **СТАРШЕГО ПОЛИЦЕЙСКОГО (ГРУППЫ ЗАДЕРЖАНИЯ)**

❖ **ПОЛИЦЕЙСКОГО (ВОДИТЕЛЯ)**

ГАРАНТИРУЕТСЯ:

- Достойная заработная плата от 40 000 руб., а также дополнительные льготы определенные законом;
- Обязательное государственное страхование;
- Оплачиваемый ежегодный отпуск;
- Оплачиваемый учебный отпуск, в т.ч. для защиты диплома;
- Возможность получения бесплатного высшего образования.

Приглашает на работу граждан Российской Федерации, имеющих регистрацию в Санкт-Петербурге или Ленинградской области, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, на должности гражданского персонала:

❖ **СЛЕСАРЬ ПО РЕМОНТУ АВТОМОБИЛЕЙ**

❖ **ИНЖЕНЕР МАТЕРИАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

❖ **ЭКОНОМИСТ**

УСЛОВИЯ:

- Заработная плата от 25 000 руб.
- Оплачиваемый ежегодный отпуск;
- Пятидневная рабочая неделя, выходные: суббота, воскресенье

По всем интересующим Вас вопросам можно обращаться в отдел кадров
ПО АДРЕСУ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, П. КОМАРОВО, УЛ. ПУШКИНА, Д.10 Тел. 433-77-45.

Социальный контракт:

как получить деньги на открытие бизнеса

Благодаря социальному контракту петербуржцы могут организовать своё дело и улучшить материальное положение. **Размер меры государственной поддержки составляет 350 тысяч рублей.**

Социальный контракт – это соглашение, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или пребывания гражданина. В соответствии с ним орган социальной защиты населения обязуется оказать государственную социальную помощь, а получатель помощи – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Одно из направлений такой социальной адаптации – осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности.

Право на получение помощи по социальному контракту имеют малоимущие граждане и семьи, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного в Санкт-Петербурге.

Прожиточный минимум в Петербурге:

- на душу населения 15 094 рублей;
- для трудоспособных 16 452 рублей;
- для пенсионеров 12 981 рублей;
- для детей 14 641 рублей.

Причины дохода ниже МРОТ:

- статус безработного;
- уход за детьми до 3-х лет или за тремя и более детьми в возрасте до 8-ми лет;
- академический отпуск по медицинским показаниям;
- уход за детьми дошкольного возраста при наличии у ребенка заболевания, препятствующего посещению дошкольной организации;
- уход за пожилым старше 80 лет или нуждающимся в постоянном уходе, а также уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом;

-амбулаторное или стационарное лечение

-учет по беременности от 12 недель.

Для получения социального контракта необходимо:

- составить бизнес-план;
- заключить социальный контракт;
- пройти обучение;
- зарегистрироваться как ИП или самозанятым.

В **Центре «Мой бизнес»** в Санкт-Петербурге помогут составить бизнес-план и подготовить заявку. Услуга оказывается в рамках реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство».

Дополнительную информацию можно получить в Центре «Мой бизнес» в Санкт-Петербурге по телефону: **+7 (812) 777-89-87** или по электронной почте: info@fond-msp.ru.

Правила поведения при сильной жаре

СИЛЬНАЯ ЖАРА – характеризуется превышением среднеплюсовой температуры окружающего воздуха на 10 и более градусов в течение нескольких дней.

Опасность заключается в тепловом перегревании человека, т.е. угрозе повышения температуры его тела выше 37,1°C или тепловом нарушении – приближении температуры тела к 38,8°C. Тепловое критическое состояние наступает при длительном и (или) сильном перегревании, способном привести к тепловому удару или нарушению сердечной деятельности. Симптомами перегревания являются: покраснения кожи, сухость слизистых оболочек, сильная жажда. В дальнейшем возможна потеря сознания, остановка сердца и дыхания.

Правила поведения при сильной жаре:

- Одевайтесь правильно: носите светлую воздухопроницаемую одежду из хлопка с головным убором.
- Избегайте физических нагрузок, двигайтесь не спеша, экономьте силы и чаще находите в тени.
- Воздержитесь от алкоголя, употребляйте больше жидкости, пейте минеральную воду без газа.

- Будьте бдительны: помните, что во время жары возрастает вероятность пожаров.

Как подготовиться к сильной жаре:

- Запаситесь дополнительными емкостями и при необходимости заранее заполните их водой.
- Подготовьте электробытовые приборы: вентиляторы, кондиционеры.
- Если Вы находитесь в сельской местности, то оборудуйте навесы, беседки, колодцы, а также ставни (плотные шторы) для окон.

При тепловом поражении:

- Немедленно перейдите в тень, на ветер или примите душ.
- Медленно выпейте много воды.
- Постарайтесь охладить свое тело, чтобы избежать теплового удара.

КАК ДЕЙСТВОВАТЬ ПОСЛЕ ЗАСУХИ (СИЛЬНОЙ ЖАРЫ)

Свяжитесь с местными органами власти для получения информации о стихийном бедствии и об оказываемой населению помощи. Будьте готовы к тому, что бедствие может повториться.

ГКУ ПСО «Курортного района»

ПАМЯТКА НАСЕЛЕНИЮ

ПО СОБЛЮДЕНИЮ МЕР ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БЫТУ

1. Применяйте электрические приборы только промышленного изготовления.
2. Не перегружайте электрическую сеть.
3. Не оставляйте без присмотра включенные в сеть электроприборы.
4. При использовании нагревательных приборов изолируйте их от горючих материалов.
5. Не курите вблизи горючих материалов!
6. Не оставляйте малолетних детей без присмотра.

Действия при пожаре:

1. Сообщите о пожаре по телефону "112 или 101".
2. Эвакуируйте людей (оповестите о пожаре соседей).
3. Обесточьте помещение; покидая его, плотно закройте за собой двери.

При пожаре люди гибнут в основном не от воздействия открытого огня, а от дыма, поэтому всеми способами защищайтесь от него:

- пригнитесь к полу - там остается прослойка воздуха 15 - 20 см;
- дышите через мокрую ткань или полотенце;
- в дыму двигайтесь ползком вдоль стены по направлению выхода из здания.

Запрещается:

- Оставлять детей без присмотра с момента обнаружения пожара и до его ликвидации.
- Бороться с пламенем самостоятельно, не вызвав предварительно пожарных, если Вы не справились с загоранием на ранней стадии его развития (в течение 10 секунд!).



ПОМНИТЕ! СОБЛЮДЕНИЕ МЕР ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ЭТО ЗАЛОГ ВАШЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, СОХРАНЕНИЯ ВАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЖИЗНИ ВАШИХ БЛИЗКИХ!

Пожарная часть (профилактическая) СПб ГКУ «ПСО Курортного района»

Сестрорецкий районный суд г. Санкт-Петербурга приговорил к лишению свободы виновного в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Приговором Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 11.07.2023 Павлов Василий-Жерар признан виновным в совершении преступления, предусмотренного, ч. 1 ст. 228 УК РФ (хранение наркотических средств в значительном размере).

В ходе следствия установлено, что ранее судимый Павлов Василий-Жерар в период времени с 00 часов 01 минуты 04.11.2022 по 23 часа 50 минут 04.11.2022 незаконно хранил при себе без цели сбы-

та для личного употребления наркотическое средство массой 0,39 гр.

Подсудимый вину в совершении преступления признал.

С учетом позиции прокуратуры Курортного района Сестрорецкий районный суд г. Санкт-Петербурга признал Павлова Василия-Жерара виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, и, отменив условное осуждение по двум приговорам Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга, приговорил к

основному наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима, с присоединением неотбытой части дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 5 месяцев 28 дней (с исчислением дополнительного наказания после отбытия основного).

Приговор в законную силу не вступил.

Помощник прокурора района О.И. Назарова



Внутригородское муниципальное образование
города федерального значения Санкт-Петербурга поселок Комарово
МЕСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 45 от 14 августа 2023

«Об отмене Административного регламента по предоставлению местной администрацией внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга поселок Комарово, осуществляющей отдельные государственные полномочия Санкт-Петербурга по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, назначению и выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, и денежных средств на содержание детей, переданных на воспитание в приемные семьи, в Санкт-Петербурге, государственной услуги по даче согласия органа опеки и попечительства на заключение трудового договора с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы, утвержденного постановлением МА ВМО пос. Комарово от 23.01.2018 года №4»

В соответствии с Федеральным законом от 13.06.2023 № 259-ФЗ «О внесении изменений в статью 63 Трудового кодекса Российской Федерации»,

Глава местной администрации

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Признать утратившим силу Административный регламент по предоставлению местной администрацией внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга поселок Комарово, осуществляющей отдельные государственные полномочия Санкт-Петербурга по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, назначению и выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, и денежных средств на содержание детей, переданных на воспитание в приемные семьи, в Санкт-Петербурге, государственной услуги по даче согласия органа опеки и попечительства на заключение трудового договора с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы, утвержденный постановлением МА от 23.01.2018 года №4.

2. Настоящее Постановление вступает в силу с даты его официального опубликования.

3. Контроль за исполнением настоящего Постановления оставляю за собой.

Е.А.Торопов



Внутригородское муниципальное образование
города федерального значения Санкт-Петербурга поселок Комарово
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОВЕТ ШЕСТОГО СОЗЫВА
РЕШЕНИЕ № 7-1 от 30 августа 2023 года

«О внесении изменений и дополнений в Устав внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга поселок Комарово»

В связи с приведением Устава внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга поселок Комарово в соответствие с действующим законодательством, Муниципальный совет

РЕШИЛ:

1. Внести следующие изменения в Устав внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга поселок Комарово, принятый Решением Муниципального совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга поселок Комарово № 8-1 от 25.09.2017 года (далее – Устав):

Глава муниципального образования

1) Подпункт 35 пункта 2 статьи 4 Устава исключить.
2) Абзац шестой подпункта 47 пункта 2 статьи 4 Устава после слов «ограждений декоративных, газонных,» дополнить словами «парковочных столбиков,».

3) *Абзац шестой подпункта 47-3 пункта 2 статьи 4 Устава после слов «ограждений газонных,» дополнить словами «парковочных столбиков,».*

2. Настоящее решение подлежит официальному опубликованию после его государственной регистрации.

3. Настоящее решение вступает в силу после официального опубликования.

4. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на главу муниципального образования.

А.С. Журавская

ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА



Военно-патриотическое воспитание учащихся является неотъемлемой частью подготовки юношей к военной службе и воспитанию гражданственности и патриотизма. Работа по воспитанию патриотов это не только учебный процесс, но и реализация государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации.

Если ваш родительский выбор пал на формирование патриотизма, то возникает вопрос: как вырастить патриота?

В дошкольном и младшем школьном возрасте именно родители, как самые значимые люди в жизни ребенка, являются носителями духовно-нравственных ценностей, в том числе патриотической и гражданской позиции. Родители воспи-

тывают ребенка, читая ему сказки, былины, водят хороводы и успокаивая колыбельными на ночь или отвечая на многочисленные детские вопросы о том, что он слышит в информационном поле семьи: по ТВ или на просторах Интернета. И каких бы высоких и патриотичных слов не декларировали родители, если своим поведением они демонстрируют обратное, это вряд ли поможет вырастить патриота. Чтобы мы ни говорили своим детям, они, сами того, не осознавая, копируют нашу модель поведения и запечатлевают самые эмоциональные высказывания. Воспитание детей начинается с самовоспитания родителей.

В подростковом возрасте патриотизм и гражданская позиция проходят проверку на прочность. В возрасте 12-16 лет родители в принципе встречаются с последствиями своей педагогической компетентности или ее отсутствия. Подростничество — возраст разворота от родителей к обществу, когда мнение родителей, являются ли они носителями патриотической идеи или нет, подвергается экспертной оценке взрослого ребенка.

В этот момент огромное влияние получает общественное мнение, обще-

ственная идея и существующая вокруг подростка практика гражданской активности, с которой ему и предстоит сравнить родительские ценности и смыслы.

Если он рос в атмосфере принятия и уважения в семье, а сама семья демонстрирует образцы стабильности и благополучия, то, в конце концов, после мировоззренческих поисков, он вернется в семью к гражданской позиции родителей. И здесь важно, чтобы эта позиция была патриотически направленной, ответственной и активной.



ПАМЯТКА

по недопущению участия в протестных акциях, мероприятиях, провоцирующих национальную, религиозную или социальную рознь

- Не участвовать в митингах, собраниях, демонстрациях, шествиях, акциях протеста и других массовых мероприятиях, проводимых с использованием лозунгов, провоцирующих национальную, религиозную или социальную рознь.

- Не вступать и не сотрудничать с организациями, движениями, праворадикальными группами, пропагандирующими расизм, национальное превосходство, ненависть, антисемитизм и ксенофобию, призывы к акциям неповиновения, силовые методы решения национальных, религиозных и социальных проблем.

- Не откликаться на различные призывы и уговоры в сетях Интернет к участию в различных экстремистских акциях, шествиях, мероприятиях, митингах по поддержке национал-экстремизма и противоправных действий.

- Быть вежливыми во взаимоотношениях с гражданами разных национальностей и вероисповеданий, не допускать оскорблений и противоправных действий по отношению к трудовым мигрантам и членам их семей.

- Не проходить мимо нанесенной нацистской свастики, этнических оскорблений, символов насилия, проявлять активную гражданскую позицию, сообщать о фактах экстремистской деятельности в правоохранительные органы.

Административная ответственность:

- нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

- организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности,

- пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики;

- производство и распространение экстремистских материалов;

- незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации.

Уголовная ответственность предусмотрена за совершение противоправных деяний экстремистской направленности, к числу которых относятся:

- массовые беспорядки (статья УК РФ 212);

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ);

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ);

- организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ);

- организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2 УК РФ);

- участие в деятельности террористической организации (статья 205.5 УК РФ);

- участие в вооруженных формированиях на территории иностранного государства (статья 208 УК РФ).

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ И ГОСТИ КУРОРТНОГО РАЙОНА!

В целях стабилизации оперативной обстановки по линии борьбы с хищениями и угонами автотранспорта на территории Санкт-Петербурга прокуратурой Курортного района организовано проведение постоянно действующей «горячей линии» по приёму сообщений от граждан.

По всем фактам неприятия заявлений о хищении транспортных средств, несвоевременного возбуждения уголовного дела, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, обращений неустановленных лиц с предложением выкупа похищенного транспортного средства Вы можете позвонить по телефонам:

Прокуратура Курортного района Санкт-Петербурга – телефон «горячей линии» 8-964-398-24-32
Прокуратура Санкт-Петербурга – телефон «горячей линии» 318-25-66.

ВНИМАНИЕ!!! УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ И ГОСТИ ПОСЕЛКА КОМАРОВО!

В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, МЕСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ВАС НЕ ОСТАВЛЯТЬ БЕЗ ПРИСМОТРА ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ (СУМКИ, ПАКЕТЫ, ЯЩИКИ И Т.П.), НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЕЛОК КОМАРОВО! ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕЙ, ПРОСИМ ВАС НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ОБРАТИТЬСЯ В 81 О/П ПО ТЕЛЕФОНУ: 433-47-02 ИЛИ МЕСТНУЮ АДМИНИСТРАЦИЮ ПО ТЕЛЕФОНУ: 433-72-83.

Уважаемые жители и гости поселка Комарово!!!

Сжигание мусора, листвы, стройматериалов и прочих отходов (в т.ч. и в бочках), запрещено не только на территориях общего пользования, а также и на дачных участках и придомовых территориях, независимо от форм собственности. Данные действия являются нарушением Закона СПб «Об административных правонарушениях» от 31.05.2010 № 273-70 ст.28 и влекут за собой ответственность в виде штрафа до 5000 руб.

Просим не нарушать действующее законодательство и уважать своих соседей по посёлку.

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ ПОСЕЛКА КОМАРОВО!

Во избежание совершения квартирных краж на территории поселка Комарово, просим вас укрепить первые этажи решетками, установить домофоны и видеонаблюдение, заключить договора с охранными организациями, работающими на территории Курортного района, на подключение сигнализаций в квартиры и дома.

Информация для жителей домов частного жилого фонда

О сборе и вывозе бытовых отходов и мусора можно узнать на официальном сайте компании «Невский экологический оператор» во вкладке: **«Информация для потребителей»**

Полезные телефоны

МЧС Служба спасения	112
ЖКХ (по всем вопросам)	004
Муниципальный Совет и Местная администрация ВМО поселок Комарово	т. 433-72-83
Скорая медицинская помощь	т.433-30-19
Пожарная часть № 32 г. Зеленогорск	т. 433-56-20
ЛенГаз (ГНП-5, г. Зеленогорск)	т. 433-31-19
ГУП Водоканал СПб	т. 305-09-09
Курортэнерго диспетчер	т. 433-33-72
81 Отделение полиции Курортного района (г. Зеленогорск)	т. 433-47-02
Взрослая поликлиника (г. Зеленогорск)	т. 433-37-38
Детская поликлиника (г. Зеленогорск)	т. 433-38-09
Женская консультация (г. Зеленогорск)	т. 433-45-47

Приемное отделение Больницы № 40	т. 437-46-18
Справочное Больницы № 40	т. 437-40-75
Отделение почты (пос. Комарово)	т. 433-74-81
Сектор 1 многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг Курортного района (г. Зеленогорск)	т. 573-96-74
Налоговая служба (г. Сестрорецк) приемная справочная служба	т. 740-45-00 т. 437-26-03
Пенсионный фонд (г. Сестрорецк)	т. 437-13-20
Приемная горячая линия для населения	т. 437-10-10
Горячая линия для страхователей	т. 437-13-19
Зеленогорская ветеринарная лечебница	т. 433-39-88
Отделение Сбербанка (пос. Репино)	т. 432-08-93